

18+

УБИЙСТВО РАДИ ЛЮБВИ
ИЛИ ЛЮБОВЬ РАДИ УБИЙСТВА?

НАЧНЁМ С ПОНЕДЕЛЬНИКА

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА
НАЧНЁМ С ПОНЕДЕЛЬНИКА

«Издательские решения»

СЕРВИЛИНА С.

НАЧНЁМ С ПОНЕДЕЛЬНИКА / С. СЕРВИЛИНА —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743790-9

Журналист Юлия Симонова устраивается на работу в небольшую телекомпанию, где знакомится с обаятельным и остроумным главным режиссером. На следующий день его находят убитым. Майор милиции Андрей Осипов предлагает Юлии помочь в расследовании преступления, и девушка с энтузиазмом берётся за дело. Коллектив на телестудии небольшой, поэтому подозреваются ВСЕ. Издание второе, переработанное и дополненное.

ISBN 978-5-44-743790-9

© СЕРВИЛИНА С.
© Издательские решения

Содержание

Понедельник	7
Вторник	12
Среда	24
Четверг	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

НАЧНЁМ С ПОНЕДЕЛЬНИКА

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

Дизайнер обложки НИКОЛАЙ КРАСНЕНКО

© СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА, 2020

© НИКОЛАЙ КРАСНЕНКО, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-3790-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

Понедельник

10.12.2001

– Вы к кому? – охранник привстал со своего насиженного места и лениво потянулся.

«По-видимому, все затекло у парня», – с усмешкой подумала Юля и ответила нарочито важно:

– Я – к главному редактору!

– Ааа, так ее нет, – разочарованно ответил он.

– Как это «нет»? – от неожиданности девушка растерялась. Она подняла левую руку и сосредоточенно посмотрела на часы. – Карина Давидовна мне назначила встречу на два часа дня, а сейчас уже без пяти!

– А я тут при чем, – охранник почесал затылок и собрался сесть на место, однако, глянув гостью через плечо, заулыбался.

– Артур, привет, – махнул он входящему в коридор мужчине, – вот девушка пришла к вашей Карине, а ее нет.

Юля повернулась и увидела идущего уверенной походкой respectable молодого человека. На нем было черное кашемировое пальто и яркий модный шарф. Волнистые каштановые волосы слегка блестели от таявших снежинок, глубокие залысины говорили о том, что их обладателю уже за тридцать, но не портили его, а придавали определенный шарм. Вошедший снисходительно, и в то же время заинтересованно посмотрел на незнакомку и, поздоровавшись, спросил:

– А по какому поводу к редактору? Может быть, я могу помочь?

– Добрый день! А вы – кто?

– Я, милая, главный режиссер этой процветающей телевизионной компании, – театрально разведя руки, с легкой иронией ответил он.

– А я – журналист, – проигнорировав обращение к ней «милая», – представилась девушка, – принесла Карине Давидовне сценарий. Мы по телефону договорились на два часа. Артур тем временем уже прошел охрану и, оглянувшись, предложил:

– Пойдемте в редакцию, там подождете. Давидовна может обедать еще пару часов, – усмехнулся он и придержал дверь для Юлии.

В редакторской было удивительно тихо. Из восьми столов были заняты только три, никакого бешеного ритма, как на бывшей работе тут не наблюдалось. На гостью никто не обратил внимания, все мирно что-то писали, не поднимая головы. Просторная комната Юле понравилась и современным ремонтом, и огромными окнами до пола с вертикальными жалюзи и обилием растений в горшках. У входа стоял кожаный диван, на который она и присела в ожидании собеседования. Через несколько минут вновь появился Артур с чашкой кофе и протянул ее Юле.

– Карина скоро подъедет, только что звонила, так что угощайтесь нашим фирменным напитком, – опять с усмешкой произнес он.

Девушка приняла угощение и, отхлебнув глоток, почувствовала приятный вкус вареного ароматного кофе. «Может быть, даже хорошо, что редактор опаздывает, я немного успокоюсь, и не буду так волноваться, как на прошлом собеседовании в пятницу», – ободрила она себя. Журналистке опять вспомнилась недавняя встреча в редакции местной газеты, где противный бородавчатый дядька рассматривал ее с животным интересом, а потом задавал какие-то нездоровые вопросы о личной жизни. Посмотрев трудовую книжку, он громко икнул, перебирая своими пальцами-сардельками страницы Юлиного документа.

– Так-так, – важно произнес он, прочитав благодарности на последней странице, и вынес вердикт, – ну что же, Юлия Сергеевна, я вас, пожалуй, возьму на работу с испытательным сроком, но, – он ехидно ухмыльнулся, – гонорары будете получать стажерские.

От обиды девушка не знала, что сказать, и после короткой паузы с трудом выдавила из себя:

– Я же – не стажер, а журналист с высшим образованием и пятилетним опытом работы на телевидении. Дядька громко причмокнул и, небрежно протянув трудовую книжку гостье, завершил собеседование:

– Ну и идите на свое телевидение! Как только Юля оказалась на улице, ее подхватил холодный колючий ветер и понес прочь от негостеприимной редакции газеты. Из-за нештучного мороза слёзы мгновенно застывали на щеках и больно щипали кожу. «Ах, зачем я уехала из Советска? – вдруг подумала она. – Я здесь – чужая, никому не нужная! Правильно говорила Анжелка, что лучше быть крупной рыбой в озере, чем мелкой – в море». Но молодая женщина тут же пресекла свои панические мысли, потому что продолжать жить в небольшом военном городке после развода с мужем, было бы ошибкой. Вырастет дочь и уедет учиться в институт, а она, уже состарившаяся, останется там совсем одна. Отогнав невеселые воспоминания, Юля допила кофе и, поставив пустую чашку на соседний стол, услышала энергичные шаги в коридоре. В проеме двери появилась яркая шатенка лет сорока в норковой шубе нараспашку. Она уверенным движением открыла кабинет с надписью «Главный редактор» и кивком пригласила девушку зайти.

– Ты – Симонова? – раздеваясь, спросила она.

– Да. Здравствуйте! – ответила гостья, доставая из объемной сумки папку. – Вот принесла сценарий, – и скромно положила на стол несколько исписанных листов.

Карина Давидовна ответила на приветствие и, усевшись за стол, сдвинула листы в сторону.

– Я потом прочитаю, – она внимательно посмотрела на Юлю, – расскажи о себе: стаж, образование, чем занималась?

– Образование – филологическое, на телевидении работаю уже пять лет, – корректно сообщила журналистка и оглядела кабинет главного редактора, считая, что вещи и обстановка о многом могут рассказать. Вся стена была завешена грамотами и благодарностями каналу и лично главному редактору в неказистых разносортных рамках, на столе – ворох каких-то документов, бумаги, ручек и карандашей. Тут же крем для рук и жидкость для снятия лака. Девушка незаметно вздохнула. «Неряха» – сделала вывод она про хозяйку кабинета.

– А на новостях работала? – тем временем продолжила допрос Карина.

– Да, на новостях была ведущей и сюжеты делала, свою программу вела...

– Вот как? Значит, многостаночница, – удовлетворенно подвела итог редактор, – я тебя беру, но пока внештатным корреспондентом. Завтра поедешь снимать репортаж для новостей, а авторскую программу, будешь делать между сюжетами. У меня на новостях народу не хватает. Согласна? Юля радостно кивнула.

– Тогда завтра в девять ноль-ноль, как штык, на работе, – редактор еще раз с любопытством посмотрела на журналистку и банально закончила собеседование, – испытательный срок – месяц!

Гостья попрощалась и вышла из кабинета. Она даже не ожидала, что собеседование пройдет так быстро, а главное, с таким отличным результатом. В последнюю неделю пришлось обойти несколько организаций, связанных с прессой и все безуспешно. А тут... Даже не верится. Юле захотелось по-пороссячи визгнуть, но в редакторской, через которую ей надо было пройти, былолюдно. Вернулись сразу две съемочные группы. Вот она до боли знакомая и такая любимая телевизионная суета! «Выйду на улицу и повизжу», – успокоила свое возбуж-

дение Юлия. Однако рядом со ступеньками, ведущими на студию «Телеком», стоял новенький «Форд», из которого высунулась голова режиссера.

– Коллега, вас приняли на работу?

– Да! Приняли! – радостно крикнула она.

– И куда вы теперь?

– Домой, готовиться к первому рабочему дню в вашей процветающей компании, – повторив слова и широкий жест режиссера, засмеялась журналистка.

Артур оценил её остроумие и усмехнулся.

– Тогда, прошу в машину, я как раз еду в вашу сторону, – он открыл дверцу автомобиля.

– А вы – шутник, мне на Гиляровского, – усаживаясь на переднее сиденье, уточнила она.

– Давайте знакомиться. Артур, – и он протянул руку.

– Юлия, – она крепко пожала ее и, улыбнувшись, добавила, – теперь мы – сотрудники.

– Кстати, сотрудница, как тебе наш коллектив, ничего, что я на «ты»?

– Ничего. Коллектив... Ну, кроме вас с Кариной Давидовной я не успела ни с кем познакомиться, видела пару девушек в редакторской...

– Это да, – Артур снова усмехнулся, – у нас много молодых девушек, некоторым нет даже пятидесяти!

Юля засмеялась.

– А с вами весело!

– Ну, мы же на «ты», – улыбнулся режиссер, – я тебя, Юленька, хочу предупредить. Коллектив у нас непростой, многие попали сюда благодаря связям – родственным или половым с начальниками большими и малыми. Поэтому нужно быть начеку и не особенно обольщаться улыбкам и комплиментам.

– А вы, ой, прости, ты – чей родственник?

– Я имел в виду наших теток. Мужчин это не касается, – он беззвучно засмеялся и продолжил, – тебя Карина взяла, как рабочую лошадку, и глупо было бы не взять: красивая, телевизионная, с хорошей дикцией. Ты наш эфир смотрела?

– Нет, – слегка покраснев от такого количества комплиментов, ответила Симонова, – я недавно сюда переехала.

– И не смотри этот цирк! У нас ведущие одна лучше другой: то с выпученными глазками, то длинноносенькая, то картавенькая, то гундосенькая. И все они почему-то хотят работать на телевидении! И обязательно, чтобы их в «ящике» показывали.

– Грустно.

– Не то слово, – впервые мужчина был не ироничен.

– Я считаю, что ведущая программы не должна быть красавицей. Главное, это обаяние и грамотная речь. Вот из тебя получился бы отличный ведущий.

– Ну нет, – хмыкнул он, – мне и без ведения работы хватает. Сегодня с утра уже две программы отсняли в театре. А через час, – он глянул на электронные часы, расположенные на панели автомобиля, – монтаж. Потом отсмотреть снятый материал надо. Не поверишь, времени на личную жизнь не хватает.

– А ты всех новеньких подводишь?

– Нет, не всех, – собеседник хитро прищурился и посмотрел на девушку, – только красивых! А если серьезно, – продолжил он, – у меня встреча отложилась на два часа. На монтаж еще рано, там другую программу собирают... Дай думаю, подвезу новую сотрудницу, сегодня мороз на дворе.

Когда машина остановилась у подъезда, Артур вышел и, обойдя автомобиль, открыл пассажирскую дверь. «Ну надо же, какой галантный!» – подумала Юля и, поблагодарив мужчину, вихрем влетела на четвертый этаж. Дочка уже была дома, судя по звукам, раздающимся из кухни.

– Мамуль, а я обед готовлю, – в дверном проеме показалось розовощекое личико с двумя озорными светло-русыми косичками.

– Ты моя хозяйшка, – Юля подошла к плите, чмокнула дочку и заглянула в сковородку, – а что там, Марта? – кивнула она на яростно скворчащую массу.

– Это – пельмени. Я их из морозилки достала, но они немного слиплись. Сейчас посыплю сыром, и будет готово, – со знанием дела добавила девочка.

– В холодильнике же есть котлетки.

– Котлетки готовила ты, а это блюдо – я! – с достоинством проговорила восьмилетняя дочь.

– Значит, будем есть то, что готовит моя доченька, – она обняла Марту и добавила, – а меня на работу взяли!

– Вот здорово, – девочка прижалась к матери, – ты опять будешь работать «звездой»?

Женщина поцеловала дочь и весело произнесла:

– Пока просто внештатным корреспондентом. За обедом Марта с упоением рассказывала о своих новых одноклассниках, сравнивая с «ребятишками» из Советска. «Конечно, – подумала Юля, слушая непрерывную болтовню дочери, – первое время ей будет сложно, в военном городке жизнь шла по своим правилам. Все было отлажено и знакомо. В классе учились дети офицеров, из благополучных, как сейчас принято говорить, семей. Здесь – другое дело. „Винегрет“, – как любит выражаться мама. Теперь только на нее надежда. Людмила Алексеевна Краснова – директор школы и свою внучку в обиду не даст. Да и Марта – девочка коммуникабельная и доброжелательная, проблем с оценками никогда не было, освоится и здесь». Вечером она вновь мысленно вернулась к встрече с главным редактором. «Как же замечательно, что ее взяли на работу! Опять любимое дело!» Ей захотелось рассказать кому-нибудь о сегодняшней удаче. Сняв с телефонного аппарата трубку, она набрала номер школьной подруги Сони Аюповой. После нескольких протяжных гудков раздалось усталое «Але».

– Сонечка, привет!

– О, Люлек, это ты? – Да, моя дорогая! Я с завтрашнего дня на телестудии работаю!

– Поздравляю! Вот видишь, а ты отчаивалась.

– Спасибо, что посоветовала мне на «Телеком» пойти.

– Конечно, твое место на телевидении, – убежденно ответила подруга, – а ты сомневалась: «Начну с газеты, осмотрюсь», – смешно растягивая слова и подражая Юлии, продолжила та, и серьезно добавила, – когда теперь тебя смотреть?

– Я пока на сюжетах. Сонечка, мне до сих пор не верится!

– Краснова, я всегда тебе говорю – не занижай собственную планку! Ты у нас – умничка, красавица...

– Да-да, – перебила ее журналистка, – только, почему-то такую умничку и красавицу две недели никто на работу не брал.

– Боятся конкуренции, балда, вот и не берут.

– А у тебя, как дела?

– У меня все, как обычно – накормила мужа и детей, прилегла отдохнуть. День был тяжелый, привезли опять двух молоденьких девчонок – суицидок...

– В твоей токсикологии свято место пусто не бывает, – философски заметила бывшая одноклассница, – травятся из-за несчастной любви?

– Одна – из-за любви, а другая – родителей поугубить, чтоб посговорчивей были. Автомобиль девчонка захотела. Чуть до морга не доигралась...

– Да, у всех свои цели.

– Это точно! А у нас самая целеустремленная – ты, – проговорила Соня, – ну, скажи, как можно умудриться за один месяц продать в Советске квартиру, купить здесь, перевезти вещи и даже сделать косметический ремонт?

– Просто я так решила...

– Решить мало – надо еще – смочь! Ты, Юлька, правда, молодец!

Вторник 11.12.01

Покормив любимое чадо сытным завтраком и отправив в школу, Юля поставила на зажженную конфорку турку и улыбнулась своим мыслям: «Сегодня мой первый рабочий день на „Телекоме“. Как меня примут в новом коллективе?» Она приехала на студию пораньше, заняла свободный стол и стала осматриваться. Судя по верхней одежде на вешалке, народ на работу не спешил. Кабинет главного редактора тоже был закрыт. Позвякивая ведром, в редакторскую вошла пожилая женщина и, облокотившись на швабру, приветливо спросила:

– Новенькая?

Юля улыбнулась и поздоровалась с уборщицей.

– Наши так рано не приходят, – намочив в ведре тряпку, женщина усердно принялась мыть полы, время от времени посматривая на девушку, – меня зовут Галина, можешь называть тетей Галей, как удобно. У нас в коридоре стоит кофеварка, а рядом печенюшки лежат на тарелке. Иди, налей себе, не стесняйся! Это для всех сотрудников.

– Спасибо, тетя Галя, я дома позавтракала. А меня зовут Юля, – представилась она.

– Очень приятно! Ну, смотри, дело хозяйское, – она достала из кармана тряпку и протерла зеркало рядом с вешалкой, – а в обиду себя не давай, а то наши «акулы пера» съедят кого хошь.

– Что, такие хищные? – Симоновой импонировало простодушие женщины.

– Зубастые, – усмехнулась Галина и повернула голову на звук приближающихся шагов.

В редакторскую вошла молодая девушка с большой спортивной сумкой на плече. Объемная куртка-аляска скрывала фигуру вошедшей. Она была скорее похожа на туриста, чем на сотрудника телекомпании. Девушка поздоровалась и, посмотрев на стенд с графиком съемок, покинула помещение.

– Тоже – внештатница, – кивнула в сторону выхода уборщица, – спортивные передачи ведет.

Примерно через полчаса в соседнее кресло плюхнулась невысокая женщина лет тридцати пяти с короткой рыжей челкой.

– Привет! Новенькая?

– Да, – ответила Юлия и представилась.

– Настя, – шурша бумагой, произнесла соседка, ища что-то на столе, в ящиках и даже в мусорной корзине, – ты представляешь, вчера положила сюда пресс-релиз заседания местной Думы, сегодня надо сюжет писать, а куда он делся, не знаю!

– А почему вчера не написала по свежим впечатлениям?

– Куда торопиться? – Настя пожала плечами. – Мы же – не государственная телекомпания. Кстати, ты тоже особо не спеши, а то потом и нас Давидовна будет подгонять и прессовать!

– Доброе утро! А где здесь новенькая? – в редакторскую вошел черноволосый мужчина лет тридцати с камерой наперевес. Он посмотрел на Юлю и твердо сказал:

– Через десять минут выезд.

– Тебе повезло, – Настя кивнула на сотрудника, шаги которого уже гулко раздавались в коридоре, – на первую съемку едешь с нашим лучшим оператором.

– А у вас большой коллектив? – поинтересовалась журналистка, застегивая дубленку.

– Да нет, – в раздумье ответила соседка по столу, – штатных сотрудников всего пятнадцать, и по контракту работают человек семь.

В машине оператор рассказал о предстоящей съемке и представился:

– Виктор.

Из потертого черного кофра он достал микрофон с логотипом телекомпании и торжественно вручил его корреспондентке.

– Вот тебе орудие труда, – подмигнул он Юлии, – с почином!

Событие оказалось интересным – открытие выставки молодых художников. Виктор помог «новенькой» освоиться, подсказал, где руководитель регионального отделения Союза художников, представители отдела культуры городской администрации и директор местного выставочного зала. Оператор отснял событие, потом записали несколько интервью и, довольные, поехали на студию.

– А ты – молодец, – похвалил Виктор новую сотрудницу, – хорошие вопросы задавала, все профессионально. Давно на телевидении?

– Уже шестой год.

– А где раньше работала? Я тебя не видел среди пишущей братии...

– Я после института уехала в Советск, а теперь вернулась в родной город... Спустя десять лет. Виктор засмеялся.

– А я думал тебе лет двадцать пять, – он еще раз внимательно посмотрел на Симонову и уверенно добавил, – не больше.

– Спасибо, – она смущенно улыбнулась, – нет, уже тридцать два.

Оператор поднял брови и хмыкнул, по-видимому, удивившись такой не характерной правдивости в отношении своего возраста представительницей слабого пола.

– Замужем?

– Какова цель вашего допроса? – шутливо парировала журналистка.

– Искренний интерес к новому человеку на студии, – улыбаясь, ответил Виктор.

– Ну, если, искренний, – иронично продолжила Юля и ответила достаточно серьезно, – уже нет.

Водитель, мужчина средних лет, сначала молча слушал беседу сотрудников, наблюдая время от времени в зеркало заднего вида за новой корреспонденткой, но потом не выдержал и прокомментировал:

– Юленька, у нас Виктор – первый сердцеед на студии. Будь осторожна!

– Вот, напраслину наговариваешь на человека, Гришаня, – шутливо проговорил коллега, – я же оператор – личность творческая, соответственно должен ценить все прекрасное! Водитель засмеялся и, посмотрев в окно, громко сказал:

– Приехали!

Зайдя на студию, Юля сразу почувствовала что-то неладное. Охранника на месте не было, в курилке – никого, а из редакторской все сбежали, как на пожар. Раскрытые блокноты на столах, шарфики на спинках стульев и даже чашки с еще неостывшим кофе. Журналистка сняла дубленку, аккуратно повесила на плечики и оглянулась на звук шагов.

– На, держи для осмотра, – Виктор протянул кассету и спросил удивленно, оглядываясь по сторонам, – а куда все подевались?

Не успела Юля ответить, как из двери кабинета главного редактора выглянула взволнованная Настя и, махнув рукой, крикнула:

– Ребята, идите сюда! В небольшом кабинете набилось человек десять, и вновь прибывшим негде было присесть. Некоторые сидели даже на тумбочке и подоконнике. Рядом с Кариной Давидовной расположился майор милиции и, посмотрев на Юлию и Виктора, спросил:

– А вы, где были?

– Мы только что вернулись со съемки. Выставку снимали, а что случилось? – Виктор подвинул сотрудника, который сидел на стуле с краю и устроился с ним рядом.

– Вот что, господа, – откашлявшись, начал майор, – вы все должны подробно написать, что делали вчера вечером, – он строго оглядел собравшихся и продолжил, – может быть, кто-

то видел чужих на телестудии или что-нибудь подозрительное. Постарайтесь вспомнить все детали.

– А карманы выворачивать? – не унимался Виктор.

– Это не смешно. Убит ваш коллега, и вы обязаны помогать следствию, – твердо сказал офицер, не глядя на шутника.

– Убит? Кто? – Виктор изумленно посмотрел вокруг словно ища подтверждение словам офицера.

– Сегодня в коридоре, рядом со складом нашли тело Артура Гордина, – Карина встала из-за стола, – поэтому, как сказал майор Осипов, все должны сосредоточиться и написать то, что, по вашему мнению, может помочь следствию. Эфир сегодня выходит в обычном режиме, поэтому не забывайте о своих прямых обязанностях.

– Как только закончите, приносите все написанное в кабинет главного режиссера, пока наша оперативно-следственная группа расположилась там, – майор опять кашлянул и продолжил, – и еще, господа телевизионщики, я буду вызывать вас туда же для опроса.

– Если всем все понятно – расходитесь по своим рабочим местам и занимайтесь делом, – напоследок добавила Карина. Все, не сговариваясь, встали и пошли в курилку. Надо было обсудить произошедшее – слишком неожиданным стало это событие для всего коллектива. Юля, очарованная накануне галантностью и остроумием Артура, была шокирована известием о его смерти. Все высказывали свои соображения, даже самые нелепые. Неказистая девица с оттопыренной нижней губой и с сигаретой в нарочито длинном мундштуке, выпуская дым, важно произнесла:

– Явно, это сделал кто-то чужой! Мы же все любили Артурчика, правда?

Многие согласно закивали.

– А я сначала подумал, что на студии что-то украли, – Виктор посмотрел на собравшихся, – помните, в прошлом году камера пропала?

– Лучше бы, конечно, камера пропала, – вздохнув, проговорил молодой мужчина с ямочкой на подбородке, – а я утром на студию иду, смотрю – «Форд» стоит. Еще подумал, с каких это пор Гордин так рано на работу приезжает...

– Народ, а кто вчера ушел с работы последним? – слегка картавя, спросил невысокий парень в сером строгом костюме.

– Мы все, кто работал на эфире, – туша сигарету, ответил мужчина в когда-то модном турецком пуловере с надписью «BOYS» на животе.

– Ребята, – вступил в обсуждение парень с гладко зачесанными темными волосами, схваченными резинкой в «хвост», – кто-нибудь знает, как убили Артура? Ну, в смысле, чем?

– Я видел кровавое пятно на груди... Наверное, след от ножа, – печально произнес высокий худощавый молодой мужчина в объемном светлом свитере.

– А кто, кстати, обнаружил... труп? – не унималась девица с мундштуком.

– Я и обнаружил, – ответил последний, – пошел сегодня утром на склад, а там, у двери, Артур лежит. Честно скажу, растерялся. Потом позвонил в милицию. А чтобы до их приезда не натоптали, никому ничего не сказал...

Юля присматривалась к своим новым сотрудникам. Они все такие разные: симпатичные и не очень, одетые дорого и совсем простенько, а порой и неряшливо. Но никто не похож на убийцу. Хотя, судя по известным детективным романам, убийцы из толпы не выделяются, они такие же люди, как все. Симонова вернулась к своему столу и попыталась сосредоточиться и написать сюжет, вспоминая прекрасные пейзажи, портреты и натюрморты. Спустя час она постучала в кабинет главного редактора. Карина удивленно спросила:

– Что-то не получается?

– Нет, у меня все готово, – она махнула исписанным листом, – вот, принесла «на читку».

– Уже? – хмыкнула редактор, удивившись, по-видимому, такой скорости.

– Слушай, Симонова, ты же – опытный журналист, а не стажер. Иди на монтаж, у меня и без тебя голова идёт кругом от сегодняшних событий. Если есть вопросы – спроси у кого-нибудь на студии, у нас тут все – профессионалы.

Юля растерянно вышла из кабинета. «Вот это да! – подумала она. – Такое доверие или пофигизм?» Она подошла к единственной знакомой из редакторов.

– Настя, ты не прочитаешь мой сценарий?

– Ой, слушай, у самой два сюжета. Иди, монтируй, – отмахнулась и та.

Юля уныло направилась по коридору, пытаясь найти «монтажку». Дверь с надписью «Павильон» резко открылась, и журналистка увидела Виктора.

– Представляешь, у меня никто текст не вычитывает, – растерянно сообщила она, – у вас всегда так или это из-за ЧП?

– У нас по-разному, – грустно улыбнулся он, – пойдем в курилку, я почитаю. Хочешь?

– Конечно, хочу, – она прищурила глаза и подняла вверх большой палец, – мне повезло с оператором!

В курилке Виктор не спеша, достал красивую трубку шоколадного цвета, заправил ее табаком, примял изящной топталкой и прикурил. Очевидно, заметила про себя Юля, что для него эта процедура не просто курение, а настоящий ритуал. Потом оператор глубоко затянулся и, медленно выдохнув ароматный дым, взял лист из рук журналистки. Виктор углубился в чтение, а девушка с интересом посмотрела на коллегу. Выше среднего роста, достаточно привлекательный молодой человек, одетый в черные джинсы и водолазку. «Очень красивая обувь, такого же цвета, как трубка», – успела подумать она. Сделав пару мелких, но достаточно уместных замечаний, мужчина похвалил Юлю и показал жестом, куда идти монтировать. Она решила быстрее закончить работу над сюжетом и тут же отправилась по коридору в направлении «монтажки». У двери она прислушалась и, убедившись, что звук не пишется, аккуратно её открыла. За режиссерским пультом сидел тот самый парень с хвостиком, которого журналистка заметила еще в курилке. «Ему только электрогитары не хватает», – усмехнулась она про себя, обратив внимание на сапоги – «казаки» и черные кожаные штаны. Режиссер улыбнулся и показал место за микрофоном:

– Ну как, осваиваетесь у нас? – доброжелательно спросил он.

– Да, понемногу... – Тогда давайте знакомиться. Я – режиссер новостей Руслан Агафонов.

– Юлия Симонова, журналист, – она улыбнулась.

– А у нас вот беда случилась... Жалко Артура... А вы его и не знали, пожалуй.

– Я вчера с ним познакомилась. Он такой веселый... был.

– Ага, наш Артурчик был веселый, – вздохнул Руслан, – но только не со всеми.

– Почему?

– Ну, он такой... был. Острил только с теми, кто ему нравился. А если ему человек не нравился, то брррр, – и хозяин «монтажки» сделал недовольную гримасу, – в общем, с главным режиссером лучше было не ссориться, – усмехнулся Руслан.

– А мне показалось, что у вас дружный коллектив, – Юле захотелось разговорить собеседника и больше узнать о погибшем.

– Нормальный коллектив, – как-то уклончиво проговорил тот, – ну что, будем монтировать?

– Да, давайте. Закончив наговаривать закадровый текст, Юля опять попыталась завести беседу об Артуре, пока Руслан «набирал» видеоряд. На этот раз режиссер выдал интересную информацию. Оказывается, «не дружил» погибший с главным редактором.

– Ты же теперь в нашей команде, – оправдывая свою откровенность, продолжил Руслан, – Карина, мягко выражаясь, – баба желчная и жадная, со всего и всегда хочет поиметь. Вот недавно, например, проводили телевизионный детский конкурс на лучший танец. Кроме

солидных призов, которые предоставил спонсор, всем участникам давали шоколадки. Так представляешь, ушлая Карина пару ящиков приперла к себе в кабинет и ест потихоньку. Уборщица успевает только обертки выбрасывать. Все знают и молчат, а Артур на летучке при всех выдал: «Ты бы, Карина, станцевала нам что ли. Хоть посмотрели бы, за что шоколадки второй месяц лопаешь», – он негромко засмеялся, – Карина так орала! Типа: не твое дело, смотри лучше за своими бабами! Может быть, словоохотливый режиссер еще что-нибудь рассказал, но тут открылась дверь и девица, которая курила через длинный мундштук, с порога спросила:

– Ты – Юля? Тебя в кабинет главного режиссера зовут! Руслан, не оборачиваясь, ответил за «новенькую»:

– Да мы только скелет собрали, еще закрывать по видео надо!

– Сам закроешь, Агафонов, в первый раз что ли? Ее майор зовет!

– Да она же ничего не знает, чё её допрашивать?

– Слышь, Руслан, не твое дело. Мне сказали, чтоб я позвала – я зову!

Парень повернулся и с неприязнью посмотрел на девицу. Юля вылезла из-за стойки с микрофоном и вежливо спросила «мундштучную»:

– Вы мне покажите, куда идти?

– Естественно, – важно заявила девица и добавила снисходительно, – да ты не бойся, уже почти всех, кто на студии, допросили.

– А я и не боюсь, – с достоинством ответила Симонова и последовала за коллегой.

У Артура в кабинете она не была, поэтому с интересом огляделась. Здесь все было добротно и по-мужски уютно: удобное кожаное кресло, сквозь стеклянные створки шкафа видны аккуратно поставленные видеокассеты, на стене – календарь и фотографии рабочих моментов съемок в стильных рамках, на столе – современный канцелярский набор, фото ребенка, а над столом – небольшая полка с сувенирами, среди которых забавная игрушка – пучеглазая сова.

– Садитесь, – майор кивнул на стул, – и представьтесь.

– Симонова Юлия Сергеевна. После того, как журналистка продиктовала свои паспортные данные и год рождения, майор Осипов спросил:

– Юлия Сергеевна, а вы знали убитого раньше?

– Нет, не знала, – ответила она и добавила, – я вчера увидела его впервые.

– Тогда куда же вы с ним на машине поехали после собеседования?

«Ого, – кто-то видел и уже доложил! Хороший коллективчик!» – с иронией подумала Юля и пересказала майору свою беседу с режиссером.

– Как я понял, у Артура Гордина отложились встреча. Почему же тогда он не остался на студии, а повез незнакомую девушку домой?

– Откуда я знаю? В тот момент я была рада, что меня приняли на работу, а тут главный режиссер предлагает подвести. Ничего криминального я в этом не вижу.

В дверь просунулась голова лейтенанта:

– Андрей Борисович, мы с медэкспертом тут все закончили, едем в контору.

– Давай, Виталик! Я тоже скоро подъеду, – и, повернувшись к девушке, продолжил, – а где вы раньше работали, Юлия Сергеевна?

– На телевидении в Советске – это районный центр, – решила уточнить журналистка.

– В Советске? – переспросил он и заулыбался. – Там начальником убойного отдела служит мой однокашник – Никаноров.

– Володя?

– Вы его знаете? – сразу оживился Осипов.

– Ну, конечно, я с ним передачи делала о преступности в городе и охране правопорядка. И вообще, мы с ним подружились.

– Надо же, вот мир тесен, – подытожил собеседник и неожиданно пожаловался новой знакомой, – устал я сегодня, Юлия Сергеевна, – и, глянув на часы, предложил, – внизу – кафе. Давайте спустимся и перекусим, а то уже четвертый час...

– Замечательная идея, – с улыбкой ответила журналистка, – я с утра даже кофе не пила.

Вечер еще не наступил, и в зале было мало посетителей. В углу сидела парочка влюбленных, которые пришли сюда, видимо, погреться, а у окна – две пожилые дамы обсуждали что-то шепотом. Поэтому, заказ принесли быстро. За обедом майор расслабился и стал вспоминать институтские годы и общего знакомого Владимира Никанорова, а Юля незаметно рассматривала собеседника. Спортивного сложения мужчина лет тридцати пяти – тридцати шести, на первый взгляд, был самый обыкновенный и ничем не примечательный. Короткие темно-русые волосы смешно торчали, видимо от ношения фуражки. Вне кабинета, Осипова как будто подменили. Он улыбался, рассказывая о друге, и эта обаятельная улыбка удивительным образом изменила его лицо. В синих глазах появились озорные искорки.

– А что вы, Юлия Сергеевна, можете рассказать о Гордине?

– Давайте на «ты» Андрей Борисович? Журналисты – народ демократичный и обычно отчество не употребляют.

– Что же, я – не журналист, но принимаю ваше, пардон, твое предложение, – усмехнулся офицер, – так что думаешь?

– Повторюсь, что убитого я знала всего несколько часов, но, суммируя свои впечатления и рассказы окружающих, думаю, что он был лидером в коллективе, нравился женщинам, и у него, возможно, были служебные романы.

– Да-да, вполне возможно убийство из-за ревности, – задумчиво произнес Андрей.

– А как он был убит?

– Ударом острого предмета в область сердца.

– Ножом?

– Возможно, но порез неширокий – примерно сантиметр...

– У обычных ножей лезвие шире, – взяв со скатерти столовый прибор, Юля внимательно посмотрела на него, – может быть, шпагой?

– Шпага по размеру подходит, – улыбнулся сыщик, – только время дуэлей давно прошло. А ты – наблюдательная! Поможешь нам в расследовании?

Журналистка удивленно подняла брови.

– Понимаешь, Юль, – продолжил он, – мне не всё расскажут твои коллеги, как, например, тебе. Потому что я для них – мент, а ты – член коллектива.

– То есть, предлагаешь быть «казачком засланным»?

– Так точно! Надо найти убийцу, и это главное, – офицер вздохнул, – вполне возможно, он ходит где-то рядом.

Подошла молоденькая официантка и спросила:

– Вам что-нибудь еще?

– Нет, спасибо, – вежливо ответил мужчина, – принесите счет, пожалуйста.

Юля посмотрела на девушку и, когда она отошла, прошептала:

– А она плакала.

Осипов тут же перевел взгляд на уходившую официантку. Прекрасно сложена, с роскошными светло-пепельными волосами, убранными заколкой на затылке, она понуро шла мимо столиков в сторону кухни.

– Интересная мысль. Надо проверить. Но, понимаешь, что меня беспокоит – охранник сидел на месте и, если даже выходил курить, то все равно, мимо него никто бы не прошел незамеченным. Курилка-то на входе, а это значит, что режиссера убил тот, кто был на эфире.

– Мне кажется, это слишком просто, Андрей. Да и зачем убийце так рисковать? На эфире задействована небольшая группа коллектива. Значит, легко вычислить преступника.

– Да, вчера вечером работало всего пять человек: режиссер Руслан Агафонов, оператор Виктор Николаев, звукорежиссер Игорь Воронцов, ведущая – Оксана Демина и инженер Валерий Шкуро. Вот пять подозреваемых.

– А еще охранник. Его тоже не надо исключать.

– Согласен. Значит еще, – он заглянул в блокнот, – Геннадий Перов. Но вычислить, как ты говоришь, преступника совсем непросто. У них же коллективное алиби.

– Кстати, а что делал Артур на студии так поздно? Он же не задействован на эфире?

– Да, это вопрос, на который он уже не ответит. Охранник сказал, что режиссер вернулся на работу примерно в семь.

– То есть, когда уже начался эфир? Значит, все были в павильоне и его не видели?

– Да, все кроме инженера, но тот мне сказал, что из мастерской не выходил. Он паял какую-то схему.

– Значит, где находился и что делал Артур, никто не знает? Студия-то – небольшая!

– А, по-твоему, – заинтересованно произнес опер, – что он мог делать?

– Он мог сидеть в своём кабинете и что-то писать, мог говорить по телефону, – Юля задумалась, – мог в монтажной собирать программу или, наконец, в отсмотровой, проверять снятый видеоматериал...

Осипов потер шею и, сдвинув брови, проговорил:

– Как у вас на телевидении все сложно... Мне казалось, кнопку на камере нажал, снял и вот, товарищи зрители, смотрите кино!

– Нет, – улыбнулась Юля, – телевидение – это такая сложная конструкция, где конечный продукт зависит от группы увлеченных профессионалов...

– Ты любишь свою работу? – участливо спросил Осипов.

– Очень! Это как наркотик, без которого просто невозможно жить, – усмехнулась она и добавила, – стоит только раз попробовать. Знаю одно: я не смогла бы сидеть в какой-нибудь конторе от звонка до звонка. Тоскливо... А на телеке – жизнь кипит! И каждый день приносит новую информацию, новое общение, а порой и новых друзей.

– Тут наши профессии схожи, – майор понимающе кивнул. Когда расплатились и вышли на улицу, Андрей пожал девушке руку. – Юлия Сергеевна, спасибо тебе!

– За что? – За компанию! И за помощь. Если что-то интересное узнаешь, звони, – он протянул ей визитную карточку.

– Обязательно, товарищ майор! – приложив руку к голове, смеясь, ответила журналистка и, открыв сумочку, достала оттуда свою визитку и подала служителю закона. – Вот, в качестве обмена!

Когда Андрей сел в машину и уехал, Симонова вернулась в кафе, продумав по дороге план действий. В зале по-прежнему было занято только два столика. Она заглянула на кухню. У окна стояли две официантки, одна из них, которая постарше со старомодным начесом из огненно-рыжих волос, судя по жестам, успокаивала молоденькую.

– Извините, – окликнула их Юля, – я, кажется, забыла на столике сотовый телефон. Вы не видели?

Блондинка обернулась и покачала головой «нет».

– Не было ничего на столе, мы вместе с Леной забирали тарелки. Вы в сумочке хорошо посмотрите, – вежливо ответила рыжая.

– Конечно, я сейчас ещё посмотрю. Вы знаете, у меня сегодня первый рабочий день на телевидении, а там такое творится! Вот я и растерялась, – Юля сделала несчастное лицо и стала рыться в сумочке.

– Так, вы теперь здесь работаете? – показав пальцем вверх, уточнила официантка и уже более миролюбиво добавила, – мы же всех знаем, они к нам обедать ходят, а порой и рюмочку пропустить после работы.

- А как вас зовут?
- Людмила, можно просто Люся.
- А я – Юля. Очень приятно! Значит, вы и Артура знали?
- Ой, знала, конечно! Он такой веселый мужик был! И добрый. Но Лена, – она кивнула в сторону заплаканной подруги, – знала его, конечно, лучше, – Люся многозначительно подняла брови.
- Так она из-за него переживает, – участливо спросила журналистка.
- Да, она очень страдает. У них любовь... была, – разговорчивая официантка тяжело вздохнула и посмотрела в сторону кухни, – ну, извините. Мне пора. Еще увидимся, – на прощанье добавила она.
- Конечно. До свиданья!
- Вернувшись на студию, Юля заглянула в монтажную.
- Руслан, ну как мой сюжет?
- Готов, – улыбаясь, ответил режиссер, – сегодня в эфире смотри!
- Спасибо тебе большое, а я с оперативником задержалась. В кафе спустились перекусить, – «включив блондинку», доверчиво произнесла девушка, стараясь опять разговорить парня.
- Ух, ты! Как он к тебе прицепился! Меня тоже расспрашивал. Но мы, – подмигнул он, – люди маленькие, ничего не знаем, – слишком весело закончил Руслан.
- Я тоже думаю, что все, кто был на эфире – вне подозрения. Аппаратура работает, звук идет, ведущая вещает. Да, если бы даже драка была, никто бы не услышал, – поддержала его Юля, вживаясь в роль наивной барышни.
- Ну, нет, – Руслан замотал головой, – если бы драка была, мы бы уловили, – к сожалению, у нас звукоизоляция не очень, – он прищелкнул языком.
- Так значит, шума не было во время эфира?
- Не-а, все, как обычно. Только... – тут он стал серьезным и задумчиво посмотрел на собеседницу.
- Что? – заинтересованно спросила она.
- Оксана, наша ведущая, была какая-то дерганая, пару раз ошибалась в подводках, потом у нее горло запершило, за водой побежала... .
- Она выходила из павильона во время эфира? – журналистка не могла скрыть удивления.
- Ага, когда шел десятиминутный репортаж, Оксанка отстегнула микрофон и вышла. Да ничего страшного, она же успела вернуться к концу репортажа, – спокойно добавил режиссер, но, увидев озадаченное выражение лица Юли, смутился, – думаешь, она убила Артура?
- А что, у нее был повод ТАК его не любить?
- Скорее наоборот. Как в детстве говорили – она за ним бегала!
- «Да, – подумала Юля, – покойный не был лишен женского внимания. Но неужели можно вот так, из-за неразделенной любви, взять и убить человека какой-нибудь пилочкой для ногтей?»
- Какой ты наблюдательный, Руслан, – решила польстить журналистка с корыстной целью и выведать у разговорчивого режиссера еще какие-нибудь подробности прошлого вечера.
- Да, ладно, – смущенно ответил собеседник и прищурился, что-то вспоминая.
- Что, – с искренним интересом спросила Юля, – вспомнил что-то еще?
- Инженер наш, Валерка, не поехал с нами после эфира.
- А вас развозят по домам?
- Конечно, а как же? – он даже руки развел в разные стороны.
- На студийной машине, поздно же заканчиваем!
- А инженер обычно ездит со всеми?
- Ну, да!

– А вчера не поехал?
– Да, сказал, что на своей доберется, – растерянно пробормотал Руслан.
– Ну и что тогда тут странного, – пожалла плечами девушка, – если у него своя машина?
– Да у нас у многих свои машины есть, но после эфира все ездят с группой. Особенно зимой. Ты сама посуди: все уставшие, а если за рулем – это опять напряжение. Темно, гололед, а потом еще в гараж ставить, топать к дому... Да, хлопоты одни, – и задумчиво добавил, – у нас с вечернего эфира только Оксанка добирается сама, всех остальных развозят...

«Неужели Артура убил кто-то из „студийных“?» – с этими грустными мыслями Юля вернулась в редакторскую. На диване сидели две дамочки и пили кофе. Одна была уже знакомая – «мундштучная», как про себя назвала ее Юля, другая – постарше, лет сорока пяти, но явно молодящаяся, в кричащей короткой юбке со старомодной «химией» на голове.

– А ты что, еще не ушла? – как к старой знакомой, обратилась первая.
– Не ушла. Еще хотела узнать, есть ли у меня съемка на завтра.
– Ааа, понятно... Вот, над нами график висит, можешь сразу посмотреть: во сколько, куда и с кем – там все расписано!

– Тебя как зовут? – небрежно спросила «молодящаяся».

– Юля, а вас?

– Меня – Жанна, а это – Наташа, – опять перехватила инициативу «мундштучная».

«Оказывается, она – Жанна! – с иронией подумала Юля, – такая серая мышка в застиранном трикотажном платье с катушками. И на тебе – Жанна!»

– И откуда ты к нам прибыла? – высокомерно поинтересовалась Наталья, прихлебывая кофе. Она явно метила на роль роковой женщины: яркие губы, длинные, явно наращенные, красные ногти и очень амбициозный вид. Но, нет, не тянула она на роковую даму, скорее на «видавшую виды» тетку.

– Недавно приехала из Советска, там работала на местном телевидении.

– А что же дальше там не работала? – с усмешкой продолжила допрос «молодящаяся».

– Так сложились обстоятельства, – с достоинством ответила Юля, про себя подумав: «Не твое дело, тетенька», и добавила вежливо, – завтра у меня съемка в десять. До свиданья! – и гордо пошла по коридору.

Нет, не понравились ей «местные» женщины. В Советске работали интеллигентные и добрые девчонки. И к тому же – красавицы! А эти... Не успела она пройти и пяти шагов, как увидела троих мужчин, выходящих из «операторской». Один из них был Виктор.

– Ну, как первый рабочий день в нашем коллективе? «Надо же, хоть кто-то поинтересовался», – мелькнула мысль у девушки.

– Нормально. Вы тоже отработали? Домой?

– Отработали, но не домой, мы идем в кафе! Может, с нами? Помянем нашего товарища?

Юля настроилась на отдых, но подумала, что это возможность узнать что-нибудь про убийство и познакомиться с ребятами поближе. Азарт и любопытство пересилили усталость, и она охотно согласилась.

– Знакомьтесь бойцы с нашей новой корреспонденткой Юлией.

Журналистка улыбнулась, а Виктор остановился и стал по очереди представлять ей своих попутчиков.

– Это, – он похлопал по плечу сорокалетнего мужчину в очках и в старомодном свитере с надписью «бойс» на животе, – наш одаренный звукорежиссер – Игорь. Помимо работы он сочиняет музыку и играет на баяне! А это, – он повернулся ко второму, – наш гениальный режиссер – Дмитрий, а в народе попросту – Димон, он...

Не успел оператор закончить свою хвалебную речь, как находчивый Димон продолжил:

– Любит женщин и выпить, а в свободное время монтирует хрень, которую пишат и снимают на этой студии!

– Я так поняла, что здесь все – гениальные?

– Да, мы – такие, – подтвердил Виктор и опять печально улыбнулся.

После «торжественного» представления новой сотрудницы компания дружно двинулась к выходу. В этот раз в кафе все столики были заняты, но «телевизионщики» спокойно прошли вглубь зала, увидев «своих». Двое парней сдвинулись, освобождая место для вновь прибывших. Это были операторы Антон и Серега. Димка нашел взглядом официантку и крикнул:

– Люсь, принеси стульчик, плиз-плиз, – даря ей воздушные поцелуи. Когда женщина пришла со стулом, он извиняющимся голосом сказал:

– Понимаете, мадам, у нас на телестудии прибавление, надо девушку принять в наш спянный коллектив. Вот, познакомьтесь! Юля, между прочим! Люся улыбнулась, дала Диме легкий подзатыльник и иронично заметила:

– Ох уж этот спОенный коллектив, – и, доброжелательно посмотрев на журналистку, добавила, – мы еще днем познакомимся.

– Ого! Так вы с обеда пьете? – сострил Виктор. Все засмеялись, а Юля, с любопытством посмотрев на сидящих за столом коллег, спросила:

– Ребята, а я завтра еду совещание снимать в городскую администрацию с Костиным, тут его нет?

– Есть. Он тут, – и Антон поднял руку, как в школе.

Хорошее открытое лицо, серьезный взгляд, аккуратно одет. А по приметной ямочке на подбородке девушка вспомнила, что видела его в курилке. Внешний вид и поведение оператора ей понравились. «Несуетливый, спокойный парень, посмотрим завтра, как ты снимаешь», – подумала она. Второй оператор Сергей Баранов, наоборот, немного задиристый и понтовитый, может оттого, что уже выпил лишнего? Одет модно, но как-то безвкусно. Как будто в сельмаг завезли новый товар, и заботливая мамаша накупила сыночку самой дорогой одежды, которая лежала на прилавке. Одеваться тоже надо уметь, как и правильно излагать свои мысли. Вот Виктор, сразу видно, эстет. Одет со вкусом и говорит обдуманно и грамотно. «Неужели кто-то из них убийца? Надо как-то начать разговор об Артуре», – мелькнула мысль. Но тут подошла белокурая официантка, плакавшая днем, и трогательно спросила:

– Мальчики, а когда похороны?

Телевизионщики переглянулись.

– Леночка, мы не знаем, – ответил за всех Виктор, – как станет известно – я тебе обязательно сообщу! Он встал и по-дружески обнял ее за плечи.

– Спасибо, Витюш. А что там следователь говорит? Кто зарезал? – вытирая платочком покрасневшие глаза, она посмотрела на всех по очереди.

– Следователь нам не докладывает, но меня сегодня так расспрашивал, как будто ЭТО сделал я!

– Да, ладно, Витек, работа у него такая, – вступил в обсуждение Антон, – меня тоже прессовал, хотя я вчера домой ушел в пять и весь вечер был у матери. Алиби, как говорится.

– А этот майор считает, что Артура убил кто-то из наших. Типа, чужих охранник не видел, – добавил Димон, разливая по стаканам водку.

Официантка грустно кивнула и отправилась обслуживать соседний столик. Виктор поднял свою рюмку и тихо сказал:

– За – Артура. Светлая память!

Ребята тоже встали и молча выпили. Деликатно выдержав паузу, Юля спросила:

– Интересно, насколько вероятно пройти на студию незамеченным?

– А практически невозможно, – серьезно ответил Игорь, – перед эфиром дверь закрывается на ключ. Все, кто находятся внутри, работают в павильоне, кроме инженера и охранника. Посторонних, как правило, не бывает. Ну, если только приглашенный гость на прямой эфир придет, а вчера у нас никого не было, – он задумался, – я пару месяцев назад забыл ключи

от машины на столе в операторской, так минут пятнадцать названивал, чтоб мне открыли входную дверь!

– Почему так долго? А где же была служба безопасности? – резонно спросила журналистка.

– Наши охранники – трудяги еще те! Пацаны любят смотреть кинишко вечерами, да чай с бубликами попивать, – усмехнулся Димон, – у них в каморке все условия для комфорта, еще и телек стоит.

– Ага, мы пашем, а эти – что Гена, что Толик мучаются от безделья на работе. А «бабки» получают, между прочим, не меньше наших! – с нескрываемой завистью добавил Серега.

– А я бы, ребята, так не смог: целый день сидеть за столом. Мне двигаться хочется, общаться с интересными людьми, что-то творить, наконец, – с азартом сказал Виктор.

– Правильно, – согласился Антон, – то автомобильные гонки снимаешь или футбол, то концерт, то стройку. Интересно! Я, когда в отпуске включаю телевизор, ей-богу, не поверите, – готов бежать на работу, камеру на плечо и вперед! Как будто жизнь проходит мимо, пока я сижу на диване и не снимаю! Постепенно разговор перешел на мужские темы: машины и футбол, а Юля, выждав момент, незаметно покинула подвыпившую компанию и поспешила домой. Подходя к своему подъезду, она подумала, что выходные надо посвятить дочке, расспросить о ее классе, новых подругах, а то в последние дни, занятая поиском работы, она мало общалась с ребенком, чего раньше никогда не бывало. Но, как оказалось, дома дочь не скучала. У Марты были в гостях одноклассницы, они смотрели мультики и пили чай с пирогом.

– А пирог откуда? – чмокнув дочь, спросила Юля.

– Бабуля принесла. Сказала, чтоб я и тебя покормила.

Юля обняла свою маленькую хозяйку и, заглянув к ней в комнату, поздоровалась с ее подружками. Разогрев в микроволновке мамин пирог, и прихватив любимый «сиротский» бокал с чаем, она устроилась в своей комнате поужинать перед телевизором. Юлии повезло, как раз начался ее сюжет о художественной выставке. Журналистка взволнованно замерла у экрана, но тревога была напрасной. Смонтирован сюжет добротной, общие планы и картины для видеоряда Руслан подобрал хорошие. «Да, – сделала вывод журналистка, Виктор – классный оператор, монтажера явно было из чего выбирать». После репортажа о выставке появилась ведущая. На студии Юля ее не видела, поэтому смотрела с интересом на свою новую коллегу. Короткая стрижка ей очень шла и подчеркивала правильный овал лица. Классическое сочетание темных волос и голубых глаз делало девушку привлекательной, только в голосе не было душевности, а скорее проскакивали стальные нотки. Фразы она произносила слишком чеканно, но вполне оправдано для информационной программы. У коллеги свой стиль и это импонировало Юлии. После окончания новостей раздался телефонный звонок.

– Юлянька, – прозвучал с легкой хрипотцой голос мамы, – посмотрела сейчас ваш выпуск, – она немного помедлила. Ох, уж эта ее учительская манера говорить с паузами, особенно во время урока. «Бедные дети, – подшучивала над ней дочь, – можно получить инфаркт, когда после слов: „К доске пойдет“, ты какое-то время молчишь, как партизан!» Тем временем, мама продолжила:

– Твой сюжет был интересен, – она опять замолчала, наверное, не хотела перехваливать дочь, – только мужчина-художник, у которого ты брала интервью, сказал: «Картины на этих стенах». Юленька, это же неправильно! В стенах учебного заведения, но картины на стенах. Ударение неправильно! Юля по привычке выслушала маму – учителя словесности и, вздохнув, оправдалась:

– Мама, ну это же не я сказала.

– Юля, надо было исправить человека и переписать интервью. Вы, журналисты, несете культуру в массы.

«Лучше с ней согласиться, – подумала журналистка, – иначе урок русского языка на ночь обеспечен».

– Но твой текст был грамотный и интересный. Молодец! – прозвучала неожиданная похвала.

Она облегченно вздохнула. Мамино мнение всегда для нее было важно, несмотря на внешне кажущееся равнодушие.

– Спасибо, – с теплотой в голосе проговорила Юля, – и за высокую оценку, и за вкусный пирог! А я бежала с работы и прикидывала в уме: чем ребенка кормить?

– А для чего же мать? – растрогалась та. – У тебя же сегодня первый рабочий день в новом коллективе! Что же я, не понимаю? Поэтому, – и отбросив сантименты, строго, по-учительски, закончила, – долго перед телевизором не сиди, ложись спать пораньше, чтоб отдохнуть и хорошо выглядеть! Поняла?

– Поняла, – засмеялась взрослая дочь, – спокойной ночи!

Среда 12.12.01

Помня об обещании помогать следствию, на следующий день Юля пришла на работу за час до съемки, чтобы осмотреть место убийства. Вдруг удастся выяснить что-нибудь интересное. Пройдя мимо павильона, она свернула направо. Это произошло здесь. Темный тупик коридора. Слева – дверь на склад, справа – тоже дверь. Интересно: куда? И тут произошло это замечательное «вдруг». Что-то зашуршало за неизвестной дверью, в замочной скважине повернулся ключ, она открылась и в проеме появилась Настя. Девушки смотрели друг на друга с искренним удивлением. Молчание прервала Юля.

– А ты откуда? – растерянно спросила она.

– Из дома, – придя в себя, произнесла Настя, – подожди, я закрою дверь и тебе все объясню! Понимаешь, я живу в этом же доме, что и студия. Раньше я была главным редактором и, чтобы приходиться на работу незамеченной, особенно, когда опаздываю, я сделала себе дубликат ключа от этой двери. Ей давно никто не пользуется, а выходит она на лестницу, спускаешься и попадаешь сразу во двор, а в двух шагах – мой подъезд. Юля, я тебя очень прошу, не говори никому про ключ, а то у меня будут неприятности.

Весь этот текст Анастасия проговорила с такой скоростью, что ее новая сотрудница просто была шокирована таким объемом информации, выданным за минуту.

– Постой-постой! Ты хочешь сказать, что эта дверь ведет во двор? И, следовательно, можно зайти на студию, минуя охрану?

– Ну, да! Восемь лет назад, когда открылось наше телевидение, не было охраны и того солидного парадного входа с улицы. Все заходили здесь, со двора.

«Вот это номер!» – подумала Юля и перевела дыхание.

– У меня еще есть время до съемки, дай мне ключ, я осмотрю лестницу. Но ты тоже никому не говори!

– Да, конечно, – отцепив от связки два ключа, Настя пояснила, – этот – от верхней двери, этот – от нижней.

Юля открыла дверь и сделала шаг. На лестнице было темно, и она вернулась. Пришло время познакомиться с инженером Валерой, который был на эфире в день убийства. Журналистка уверенно зашла в комнату инженерно-технической службы. За столом, заваленным инструментами, сидел молодой худощавый мужчина и что-то сосредоточенно крутил маленькой отверткой. Юля вспомнила, что именно он сказал в курилке, как обнаружил тело Артура.

– Извините, а у вас нет фонарика?

Инженер поднял голову, внимательно посмотрел на гостью и задумчиво переспросил:

– Что?

– Говорю, фонарик есть? У меня ручка упала под стол, – соврала на ходу Симонова.

– Ааа... фонарик? Сейчас, – он встал и полез в ящик.

– А почему вы не спрашиваете, кто я?

– Зачем спрашивать, – усмехнулся парень, – и так понятно, новенькая внештатная корреспондентка. У нас каждый месяц приходят девушки вроде вас. Покрутятся месяц-два, самое большее полгода и исчезают.

– Почему же исчезают?

– Работают гораздо больше штатных сотрудников, а получают значительно меньше оных.

Все просто, – резонно ответил он.

– Когда они приходят сюда устраиваться на работу, они же знают, на что идут?

– Конечно, знают, но, – инженер опять усмехнулся, – надеются, наверное, что за высокие показатели в работе их возьмут в штат.

– Что, не берут?

– Не берут, – он посмотрел опять на Юлю, как будто что-то в уме прикидывая, и протянул фонарик, – по штатному расписанию на студии нет вакансий. И что бы там Карина вам не обещала...

– Понятно, и спасибо! Меня зовут Юлия, так, на всякий случай, вдруг здесь задержусь, – улыбнулась она без тени иронии.

– Задерживайтесь. Нам хорошие люди нужны, – он тоже улыбнулся и сел на место, – а я – Валерий!

«Приятный парень. Ну, как же нас, женщин, легко обаять! Сказал человек комплимент, и я растаяла, – рассуждала журналистка, возвращаясь к заветной двери, – он же не назвал меня красивой или умной, а просто хорошим человеком. А как приятно. Жалко, если он окажется убийцей...» Осторожно спускаясь по лестнице, она светила фонариком по сторонам, но, дойдя до самой нижней ступеньки, ничего подозрительного не нашла. Открыв дверь, девушка оказалась во дворе. Слева – жилой подъезд, справа – открытая дверь подсобки кафе, судя по исходящим оттуда запахам. «А это уже кое-что! Артур и официантка Лена... Вот она, дверь, которой возможно пользовались влюбленные. Артур давно работал на студии, и, следовательно, знал об этом выходе. Так, пора на съемку, а потом позвоню Осипову».

Раздевшись в гардеробной городской администрации, Юля достала из сумки микрофон и огляделась. Костина нигде не было. Журналистка растерялась. А куда идти? Покрутив головой, Юля увидела мужчину с видеокамерой и смело подошла к нему.

– Простите, а где конференц-зал?

– А вы с какого канала? – вопросом на вопрос ответил оператор.

– Я – с «Телекома», тут заседание по жилищно-коммунальному вопросу...

– Пойдемте со мной, мы все туда, – он доброжелательно улыбнулся.

Вторая съемка, и второй оператор. Антон – прямая противоположность Виктору. Насколько легко было работать вчера, и никакого понимания сегодня. Возможно, снимает он и хорошо, но долго выстраивает кадр, примеряется, не спеша устанавливает штатив, а спонтанный спор, который разгорелся между представителем ЖКХ и строительной компанией, Антон вообще, не успел снять. А ведь на этом можно было бы построить сюжет, который получился бы не кисельно-тягучим, а динамичным, с моментами неожиданной импровизации. В зале заседаний работали еще три оператора, которые оказались более расторопными. Как только начался горячий диспут, ребята, словно бойцы действующей армии, быстро вскинули камеры на плечо и поменяли дислокацию. Но подойти и попросить видеоматериал у незнакомых коллег журналистка постеснялась. Когда сели в машину, Юля отвернулась к окну и всю обратную дорогу молчала. Оператор тоже в разговор не вступал, устроился рядом с водителем и упрямо крутил колесико автомобильного приемника, по-видимому, искал любимую мелодию. Выходя из «Газели», он подал журналистке тяжелый кофр, показывая всем своим видом, что она должна ему помочь принести это на студию.

– У меня и так камера с тяжелым штативом, – коротко пояснил Антон.

Юля не стала ему противоречить и сообщать, что на каблуках по обледеневшим ступенькам трудно подниматься на второй этаж с занятыми руками. Она молча повесила операторскую сумку на плечо, но в этот момент чья-то сильная рука её перехватила. Корреспондентка оглянулась и увидела подбежавшего водителя, который понимающе усмехнулся и, забрав кофр, подал Юле руку.

– Скользко, будь осторожна!

– Спасибо, Гриша, – приняв помощь, Юля поспешила на студию.

Она снимала с себя дубленку, когда услышала за спиной повелительный голос главного редактора.

– Симонова, твой сюжет пойдет завтра, учти! Из-за похорон будет мало съемок, и все имеющиеся распределим на два дня.

– Значит, Артура хоронят завтра?

– Да, и наш коллектив, естественно, поедет на кладбище, а ты останешься здесь, в составе дежурной группы.

«Значит, я – не ваш коллектив. Понятно. Ну, что же, Карина Давидовна, вы – не просто неделикатный, вы – чертовски невоспитанный человек. Как скажете, останусь на студии», – с обидой подумала Юлия и решительно направилась к телефону. Андрей сразу взял трубку, как будто ждал звонка.

– Есть новости, – после приветствия заговорщицки шепнула она, – я уже свободна. Мы можем встретиться?

– Через двадцать минут буду в «нашем» кафе, – тоже почему-то шепотом ответил майор.

«Конкретно и без лишних слов. Как приятно иметь дело с профессионалом», – подумала она и села за свой рабочий стол «накидать» сюжет «по-свежему», как учила ее бывшая начальница на телевидении в Советске.

– Извините, это вы сейчас снимали в городской администрации сюжет о проблемах ЖКХ? Юля подняла голову и увидела спортивную корреспондентку, стоящую прямо у её стола.

– В администрации? Я, – растерянно произнесла она.

– Мне сейчас Антон сказал, что не успел снять какую-то дискуссию. А вам для сюжета это надо?

– Да, – коротко ответила Симонова, не понимая, к чему клонит девушка.

– Тогда я вам привезу кассету с записью этого совещания. У меня в пресс-службе подруга, а их оператор снимает все заседания от начала до конца.

– Простите, как вас зовут?

– Тимофеева Светлана, – скромно ответила корреспондентка, – у меня сейчас выезд на съемку, когда вернусь на студию, принесу вам исходник.

– А я – Юля! Спасибо, Света, – крикнула она вслед уходящей коллеге.

Та в ответ помахала рукой, натягивая на ходу свою несуразную куртку и заправляя хвост из мелированных волос в капюшон. Обрадованная этим неожиданным предложением, журналистка продолжила свой творческий процесс, и спустя несколько минут текст был готов. Она накинула дубленку, взяла мобильник и повернулась на звук шагов. С микрофоном и объемным кофром в редакторскую вошла Настя. Юля подошла к сотруднице и, достав из кармана ключи, вернула ей.

– Спасибо! Женщина улыбнулась.

– Что-нибудь нашла?

– Нет, все стерильно, как в аптеке, – поджав губы, грустно ответила «сыщица», – а кто знает из коллектива про эту дверь? Настя аккуратно положила микрофон на свой стол и, раздеваясь, ответила:

– Те, кто работал с основания студии, – она повесила полушубок на спинку стула, – я, Наташка Лосова, Валерка Шкуро и Артур... Теперь уже трое.

– И так, карты на стол, – серьезно начала Юлия, когда Осипов сделал заказ, и они остались наедине, – Артура мог убить и свой, и чужой. О запасном входе ты, конечно, знаешь. Неужели «сыскари» ничего не нашли на лестнице?

– Юль, ты же неходишь в мою рабочую группу, так что обижаться на то, что я тебе не все рассказываю, не стоит. Мы работаем над несколькими версиями. Мои ребята прощупывают контакты убитого вне работы, а тебя я попросил присмотреться к сотрудникам Гордина, – строго, но немного виновато произнес майор, и, улыбнувшись, мягко добавил, – докладывай,

что нарыла, а потом и я с тобой поделюсь кое-какой информацией. Девушка подробно изложила свои наблюдения и описала характеры сотрудников студии, с которыми успела познакомиться.

– Меня, честно говоря, насторожили слова Антона Костина. Он сказал, что у него есть алиби, – и, подумав, добавила, – как будто его уже подозревают, и он заранее оправдывается. И уж если на то пошло, быть в гостях у матери – ненадежное алиби, правда? Родители всегда прикроют.

Андрей поднял удивленно брови.

– Вот как? Интересно... Мне он то же самое сказал...

– Да. И еще надо узнать, почему инженер не поехал со всеми в «Газели» после эфира? Это же странно, ездил все время человек, а именно в этот вечер взял и – не поехал.

– Да, это, действительно, странно, – согласился майор.

– И еще женщина такая вульгарная, зовут Наталья...

– Наталья Лосова, – уточнил Осипов, – хорошая журналистка. Что она?

– Она очень грубая, – обиженно прокомментировала Юля. Андрей рассмеялся и с симпатией посмотрел на собеседницу.

– Значит, она у нас будет первой подозреваемой!

– Ты надо мной смеешься, – девушка по-детски надула губы, – а зря. Эта Наталья – циничная дамочка! А преступления, между прочим, совершают как раз такие люди. И о двери, ведущей во двор, она знает.

– Я не смеюсь, – собеседник, тем не менее, улыбнулся и похвалил помощницу, – ты очень хорошо описала мне сотрудников телестудии. Спасибо тебе большое! А вот почему Анастасия Прокопенко не сообщила мне на допросе, что у нее есть ключи от другого входа?

– Ну, она же мне объяснила почему, – Юля попыталась защитить свою соседку по столу в редакторской, – и это – не главное.

– А что же – главное? – с иронией спросил Осипов. – А главное, как мне сказал Руслан, что шума во время эфира не было, и ведущая Оксана Демина нервничала во время трансляции и выходила якобы за водой!

– С Оксаной я беседовал, она что-то знает, но скрывает. А на лестнице, что ведет во двор, мы нашли вот это, – и Андрей, как волшебник, достал из кармана прозрачный маленький пакетик, в котором лежала жемчужная бусинка.

– Интересно, – медленно проговорила Юлия, рассматривая содержимое пакетика, – жалко, что я раньше здесь не работала и, естественно, не видела любительниц жемчуга. Хотя...

– Что?

– Будем рассуждать логически. Например, я люблю жемчуг. Майор кивнул, пока еще ничего не понимая.

– Значит, у меня не только бусы из жемчуга! Любая женщина покупает украшения в паре: кольцо и серьги, бусы и браслет... Надо искать того, кто носит какое-нибудь украшение с... В это время принесли заказ. Уже знакомая официантка Лена протянула руку, чтобы поставить салат, но журналистка схватила ее за кисть.

– Андрей, смотри! Девушка от неожиданности вскрикнула и выдернула руку, но Осипов увидел кольцо с жемчугом на пальце. Достав вторично пакетик с бусинкой, он спокойно спросил:

– Не вы потеряли на лестнице? Лена, как замороженная, смотрела на жемчужину, потом опустила глаза.

– Я ничего не теряла, – пробормотала она, – и побежала в подсобку. Через минуту подошла рыжеволосая Люся.

– Товарищ майор, не трогайте Ленку, ей и так плохо! Я вам все расскажу! Она присела рядом.

– В тот вечер Артур заглянул к нам в кафе и сказал Лене, что хочет с ней поговорить. А у нас, как назло, клиентов полно в зале. Она попросила меня подменить ее и побежала наверх.

– А у нее что, ключ есть от двери? – не выдержала Юлия.

– Ну да, конечно! Ей Артур дал месяца два назад. Понимаете, у Лены мама второй год лежит больная... Рак у нее... Вот Ленка и перевелась на заочное. Она, между прочим, в университете учится, – гордо уточнила Люся, – а в кафе устроилась, чтоб в первой половине дня дома быть, а потом младшая сестра со школы приходит, остается с мамой, а Лена сюда бежит, чтобы деньги зарабатывать. Одна она в семье кормилица. Юлия с Андреем переглянулись.

– Вот оно что, – задумчиво проговорил Осипов, – а дальше, может, сама Лена расскажет? Людмила, позовите ее. Долго ждать не пришлось, блондинка вновь подошла к столику, глаза ее опять были красные.

– Вы извините, последнее время все время плачу, – растерянно начала она, – с чего начать?

– С самого начала, – ответил Андрей и жестом пригласил её сесть.

– Устроилась я сюда в июне, полгода назад и сразу же познакомилась с Артуром. Сначала просто шутили, а однажды он стал напрашиваться в гости, – Лена улыбнулась сквозь слезы, но тут же опять стала серьезной, – но ко мне нельзя, понимаете, мама...

– Нам Люся сказала. Что дальше? – Ну, я Артуру объяснила ситуацию. И он все понял, стал помогать очень деликатно, знаете... Лекарство, фрукты, – она опять всхлипнула.

– Расскажите, что произошло в тот вечер? – Осипов участливо посмотрел на девушку.

– Артур сказал, что надо серьезно поговорить, поэтому я поднялась наверх – на студию. Он встретил меня на ступеньках и позвал к себе в кабинет, но я не могла. В кафе клиентов много было, а он сказал, что у него важный разговор...

– Лена, а вы не знаете, сколько было времени? – не удержалась Юлия.

– Сколько времени? – она задумалась, глянула на часики, – Полвосьмого.

– Вы уверены? – Андрей не мог скрыть удивления от такой точности.

– Да, потому что из павильона кто-то начал выходить, и Артур подтолкнул меня за дверь, чтоб никто не узнал про наш потайной ход. Он шепнул: «Новости кончились...»

– Так вы не видели, кто вышел из павильона?

– Не видела, но слышала. Это была Оксана, ведущая. Она подошла к самой двери и стала заигрывать с Артуром. Говорит: «Ты за мной приехал? Я скоро освобожусь!» Артур ей ответил, что их отношения в прошлом, и у него есть любимая женщина, – девушка вздохнула, и на глазах опять выступили слезы, – Оксана начала смеяться как-то зло и говорить гадости про меня, ну, что он опустился ниже плинтуса, связался с официанткой.

Юля взяла чистую салфетку и подала ей. Лена благодарно кивнула и аккуратно вытерла слезы.

– «Ты, наверное, свою самооценку поднимаешь, когда она тебе в рот заглядывает», – говорит Оксана. А еще она сказала, что со мной можно обсуждать только меню и цены на салаты... Вы не представляете, как мне стало обидно! И я побежала вниз. А дверь-то закрыта, поэтому на лестнице темно, я оступилась и упала. Наверное, когда падала, чтоб сохранить равновесие, рукой махнула и задела за бусы, они порвались и рассыпались...

– Однако на лестнице я нашел только одну жемчужину, – удивился Андрей.

– А я прибежала в кафе, рассказала все Люсе. Она меня успокоила, еще посмеялась, что отомстим Оксане, говорит: «Подсыпем в следующий раз этой козе слабительного, будет знать!»

– А бусы? – напомнила Юлия.

– Уже где-то в начале двенадцатого, когда в кафе осталось мало посетителей, Люся сказала, чтобы я пошла и жемчуг собрала. И фонарик мне дала.

– И?

– Я поднялась наверх и увидела маленькую щелочку света. Значит, дверь на студию не заперта. Думаю, может, Артур все еще меня ждет? Я тихо приоткрыла её и тут же увидела Артура. Он лежал на полу в коридоре. Я к нему кинулась, вижу что-то темное на груди. Кровь! Пощупала пульс – нет... Я так испугалась! Побежала вниз, сказала Люсе, а она мне: «Быстро иди, собирай бусы, Артуру уже не поможешь, а ты будешь первой подозреваемой. Я потом по ступенькам лазала, собирала и плакала. Но, кажется, я весь жемчуг нашла.

– Значит, не весь, – кивнула журналистка на пакетик с уликой. Тут подошла Люся и напомнила подруге:

– Лен, ты про бумажку расскажи, раз уж они теперь все знают.

– А, да! Я когда у Артура стала щупать пульс, увидела в его руке зажатый лист. Я взяла посмотреть, что там. Может, письмо мне...

– Где этот лист? Лена залезла в карман и вытащила белый стандартный лист бумаги – машинописный пресс-релиз заседания местной Государственной Думы. Юля ахнула.

– Его же Настя искала!

Осипов отхлебнул кофе и спокойно проговорил:

– Кажется, этот разговор не для кафе. Вот что, – сделав паузу, майор сосредоточенно посмотрел на Лену, – завтра вам придется зайти к следователю, – он подал ей визитку, – вот по этому адресу и написать все, что вы только что нам рассказали. У вас завтра выходной?

– Так завтра же похороны, – напомнила Люся.

– Значит, давайте пораньше, – он задумался, – часов в девять сможете?

– Хорошо, – нервно теребя визитку, тихо ответила Лена. Осипов вздохнул облегченно.

– Ну, тогда у меня все. За обед спасибо, девушки, – он расплатился с официанткой и, повернувшись к Юле, твердо сказал, – а мы сейчас поедem.

– Куда? – удивилась журналистка.

– Ко мне на работу, в управление. Будем сотрудничать не понарошку.

Кабинет у майора оказался просторный и в то же время уютный. Как в любом современном офисе, здесь были комнатные растения на подоконниках, большие настенные часы и стенды с информацией. На трех письменных столах был идеальный порядок: ни разбросанных бумаг, ни бокалов с остатками кофе.

– Вот тебе рабочее место, – он кивнул на стол у окна, – здесь сидит мой напарник Вениамин Колесников. Но сейчас он на больничном, так что располагайся. Юля молча сняла дубленку и уселась на предложенный стул.

– А лейтенант Кравцов, которого ты видела на студии, отрабатывает свою версию, – Андрей устроился рядом с журналисткой и положил на стол фото убитого Гордина, – понимаешь, слова «ваших» сотрудников и выводы «наших» не совпадают.

– В чем? – напряженно спросила Юля. – Во времени совершения убийства. В комнате воцарилось молчание.

– Итак, – продолжил Андрей, – давай восстановим последовательность действий в тот вечер режиссера. Он вернулся на работу в семь, причем прошел мимо охранника, хотя мог воспользоваться задней дверью. Почему? Ведь перед этим он заходил в кафе к своей подруге, и было бы быстрее подняться через чёрный ход.

– Получается, он хотел, чтобы его увидел охранник, так?

– Так. Он открыл свой кабинет и кого-то ждал. Потом пошел к той злополучной двери встретить Лену.

– Артур собирался ей сказать что-то важное.

– Именно. Но девушка торопилась, в семь тридцать появляется Оксана, а Лена убегает.

– Но Оксана возвращается в павильон, и это могут подтвердить три свидетеля! Нет, пожалуйста, больше. Все телезрители, которые смотрели эфир. А Артур мог бы спуститься в кафе и поговорить с Леной, но он этого не сделал.

– Потому что, кого-то ждал. Инженер Валерий Шкуро на допросе мне сказал, что около девяти, он слышал голоса в коридоре, но подумал, что вышли ребята из павильона покурить. Однако, Руслан Агафонов, Виктор Николаев и Игорь Воронцов в один голос говорят, что выходили курить после девяти, то есть, в то время, когда пошла запись получасовой передачи «Интервью на тему» и это же подтверждает охранник, который болтал с ними в курилке.

– Значит, разговаривал кто-то другой. Не Артур же сам с собой? И этот кто-то прошел через черный ход.

– И это, скорее всего, был мужчина, Валерий не слышал женского голоса.

– Кстати, когда ребята находились в курилке, где был Гордин? Никто его не видел. И еще, – Юлия прищурила глаза, – я с Оксаной еще не знакома. А интересно, она курит?

– Не знаю, но она говорит, что пока ребята курили, она пила кофе в редакторской и разговаривала по телефону со своим другом. – Думаю, надо насесть на нее, она должна что-то знать. И вот еще что, – Юлия сосредоточенно посмотрела на собеседника, – ты сказал, что показания «наших» и заключения «ваших» не совпадают. Поясни почему?

– А... тоже задача. Медэкспертиза установила, что смерть наступила в промежуток с восьми тридцати до десяти вечера. Но около девяти Гордин, по показаниям вашего инженера, с кем-то разговаривал, а после эфира в десять часов Шкуро ходил на склад. Труп там не было.

– Андрей, а могли его убить в одном месте, а потом перенести тело?

– Получается, что убийство не спонтанное, в порыве ревности, например, или делового спора, а тщательно подготовленное.

– Но ведь Лена прибежала в начале двенадцатого и видела убитого. То есть, он уже был у двери!

– Именно! Это и подтверждает мою теорию о спланированном преступлении. Артур был убит в интервале с половины девятого до половины одиннадцатого, а положили его тело у двери видимо позже. Если верить официантке. – Перетащить тело крепкого мужчины, дело – непростое. И, скорее всего, вряд ли женщина смогла бы это сделать. Как думаешь?

– Ну, в принципе, волоком по ровному кафельному полу не сложно, но, скорее всего, ты права.

– А пилка?

– Какая пилка?

– Ой, это я так называю орудие убийства.

– Почему же «пилка»?

– Ты же сам сказал, что Артур был зарезан чем-то вроде ножа, но лезвие было более узкое... Ну, я и представила пилку для ногтей. Тонкая, острая и всегда есть у любой женщины.

– Ну, пилкой для ногтей грудную клетку не проткнешь, – майор усмехнулся, но тут же стал серьезным, – ты всё-таки считаешь, что его убила женщина?

– Не знаю. Просто мне не дает покоя этот пресс-релиз.

– Ты думаешь, Настя как-то причастна к преступлению?

– Она не похожа на убийцу. В ее поведении нет тревоги, волнения...

– А вот ключи от дверей у нее есть, и в руке убитого ее документ. Да и пилка или, вернее, орудие убийства не найдено. Поэтому, вот что, коллега, – Андрей улыбнулся, – постарайся завтра узнать про наших девушек побольше, а если удастся, поговори с Оксаной. И еще. После похорон будут поминки все в том же кафе. Потом, скорее всего, народ вернется на студию и будет обсуждать убийство. Покрутись среди своих коллег, присмотришься, послушай.

– Постараюсь, – в тон офицеру с иронией ответила девушка.

– Хорошо, договорились. На этой оптимистической ноте я тебя отпускаю домой, – Осипов подошел к двери, но вернулся и снял с вешалки свою куртку, – нет, я тебя все-таки отвезу, надо беречь сотрудников, а то еще простудишься, пока будешь ждать «маршрутку».

Когда сели в машину, Юля задумчиво посмотрела на майора.

– Слушай, Андрей, я все время вспоминаю как Артур подвозил меня домой. Настроение у него было хорошее, какая-то встреча у него перенеслась на полчаса, но он не был огорчен. А вечером он уже был нервный и хотел сказать Лене что-то важное. Подвозил он меня около трех, значит, встреча должна была произойти примерно полчетвертого?

– Выходит, так. А он тебе не сказал с кем?

– Ну, конечно, нет. Я для него – посторонний человек. Мы говорили так, ни о чем. Хотя... он предупредил, что в коллективе все непростые, типа чьи-то родственники или любовницы...

– Это, действительно, так. Телекомпания – ведомственная, знаешь такую мощную организацию «Нефтегазмет»?

– Да. Разработка, добыча и транспортировка нефти, газа и цветных металлов.

– Правильно. Так вот, решило руководство этого предприятия лет восемь назад не тратить деньги на рекламу, а просто создать свое собственное телевидение. Именно поэтому, здесь выше зарплаты, чем у работников государственного телецентра, куча льгот и разных выплат.

– Теперь понятно. А вот, Оксана?

– Попала в самую точку, – усмехнулся Андрей – она – дочь директора ведомственного банка.

– Круто! А Гордин мне еще сказал что-то про дружбу, постой, вспомню дословно, – Юля почесала затылок, – «лучше любить и дружить на стороне, но только не на работе».

– Да? Так и сказал?

Юля махнула головой.

– Интересно, а на студии он с кем-нибудь дружил?

– У него было два друга на работе: оператор Виктор Николаев и художник Вячеслав Пономарев. Виктор женат, но активно отдыхает вне дома. Вячеслав разведен, как и Артур. Вместе ребята частенько посещали клубы, сауны, кафе, летом – выезды на природу.

Надо же, какие неожиданные сведения, – слегка разочаровавшись в Викторе, заметила «сыщица» и добавила, – а вот Вячеслава я еще не видела.

– Он на студии работает по контракту, это не основная его работа.

– А где основная?

– Преподает рекламу в институте.

– Интересный, по-видимому, товарищ.

– Вот завтра, Юль, и приглядишься к своим сотрудникам. Наверняка, на поминках будут все.

Проводив журналистку взглядом до подъезда, Андрей посмотрел на часы. Было почти семь. Возвращаться на работу уже бессмысленно. Он сидел в теплой машине и с любопытством наблюдал, как на лобовое стекло безмятежно падали снежинки. Осипов вдруг подумал, сколько же их нужно, чтобы соткать белое пушистое покрывало и укрыть им весь город? Он усмехнулся своим мыслям и повернул ключ зажигания. Машина медленно поехала по двору вдоль тротуара к транспортной магистрали, где желтыми огнями сверкал автомобильный поток. Припарковавшись рядом с детской площадкой, засыпанной снегом, он бодро поднялся по ступенькам сталинской пятиэтажки. Позвонив в дверь, Осипов услышал знакомый голос:

– Кто там? – Полина Семеновна, это Андрей. Дверь тут же распахнулась и седовласая женщина с неизменным пуховым платком на плечах обняла гостя.

– Милый Андрейка, как я рада, что ты пришел! Нашел время, умница! Или всех преступников переловил? – засмеялась она. – Проходи, Веня про тебя уже спрашивал.

Осипов по-сыновьи поцеловал женщину в щеку. Он искренне любил этот дом с детства, когда они с Венькой засиживались до поздней ночи, читая детективные романы

Конан Дойла и Агаты Кристи из обширной библиотеки Колесниковых. Мама друга, Полина Семеновна, работала учителем литературы, а библиотеку начала собирать его бабушка, тоже учительница. Еще в детстве неразлучные одноклассники решили стать сыщиками. В юридическом институте у Вениамина раскрылся талант к логическому мышлению. Он так легко и умело раскладывал «по полочкам» любую ситуацию, анализировал поведение участников, не упуская ни одной детали, что сокурсники прозвали его «Холмс». Однако Веня Колесников не стал курить трубку и играть на скрипке. Он вообще никогда не курил, а играл только в кругу самых близких на своем стареньком пианино «Ласточка». А еще Веня, в отличие от знаменитого сыщика, был примерным семьянином и заботливым отцом двух десятилетних девочек – близнецов. Андрей открыл дверь спальни и увидел своего друга, укутанного в шерстяной плед с разложенными бумагами прямо на постели.

– Андрей Борисыч, здравствуй, дружище, – пожимая руку, больной привстал с кровати. С класса восьмого друзья в шутку называли друг друга только по имени-отчеству. – Как ты вовремя появился. Даша с девчонками пошли на конкурс бальных танцев, так что никто не будет заглядывать к нам и мешать, – он улыбнулся.

– А я не пойму, почему такая тишина, не свойственная этому дому, – с легкой иронией заметил гость и участливо добавил, – ну, как ты, Веня Сергеич? Выздоровливаешь? По-моему, выглядишь молодцом!

– Думаю, температура спадет и вернусь в строй. Ты присаживайся, я тебе свои соображения расскажу. Ко мне Виталик сегодня заезжал, принес кое-какие новые данные. Десятого декабря в двадцать один семнадцать, был звонок с номера телефона, который стоит в комнате инженеров и в кабинете главного режиссера в «Скорую помощь», – Вениамин ткнул пальцем в распечатку, – но разговора не было, и «Скорая» не выезжала. Возможно кто-то видел убитого Гордина, подумал, что тот ранен и решил вызвать «Скорую помощь», но вот вопрос: почему не стал разговаривать? Передумал или спугнули? – Вениамин посмотрел на друга.

– Из инженеров на эфире дежурил Валерий Шкуро, который, кстати, и обнаружил труп. Но обнаружил он его, между прочим, только на следующее утро, – задумчиво произнес Андрей. – Может быть, он не стал поднимать шум вечером, чтобы успеть скрыть какие-нибудь улики? А, возможно, он здесь вообще не причем, ничего не видел, а звонок был сделан из кабинета режиссера неким «случайным свидетелем»?

– Если нам удастся установить звонившего, многое прояснится. Кстати, звонил Вовке Никанорову в Советск по поводу твоей Юли, – Вениамин взял с тумбочки бокал и отхлебнул горячего чая.

– Ну, почему же «моей», – усмехнулся Осипов, но друг его перебил.

– Борисыч, не темни, я тебя наскрозь вижу, как говорила наша соседка тетя Зина. Девушка Юля, – он для важности кашлянул и продолжил читать официальным тоном, будто докладывая на планерке, – Симонова Юлия Сергеевна в девичестве Краснова родилась шестнадцатого марта шестьдесят девятого года, закончила филологический факультет и уехала в девяносто первом в город Советск. В девяносто втором вышла замуж за офицера военно-воздушных сил нашей родины Симонова Игоря Николаевича, и через год родила дочь.

– Постой-постой, – перебил его Андрей, – мне не нужна ее биография. Что сказал Володя?

– А наш друг и однокашник отрекомендовал ее как ответственную и порядочную девушку, – он засмеялся и продолжил уже серьезно, – только у меня есть подозрение, что она давно знала убитого Гордина. Ну, да ладно, может быть, я ошибаюсь. Как думаешь, Юлия, действительно, будет полезна в расследовании?

– Симонова, – Андрей нарочито назвал свою помощницу по фамилии, – человек наблюдательный, а главное, она пока вне коллектива. У нее нет особых пристрастий, отношений,

друзей на работе. Поэтому я думаю, она будет более объективна к словам и действиям своих коллег, – и он подробно рассказал товарищу, что журналистке уже удалось узнать.

– Хорошо, – листая показания сотрудников телевидения, проговорил Вениамин, – жаль, что она так быстро вычислила черный ход, – он поднял глаза и подмигнул другу, – действительно сообразительная! Лучше бы она, конечно, была уверена, что убийца из тех, кто был на эфире, и на них сосредоточила свое внимание.

– Согласен. А Виталик пусть продолжает работать над версией убийство по личным мотивам.

– Тут фигурируют сразу три женщины: бывшая жена – Татьяна Гордина, которая, кстати, закончила тот же факультет, что и Симонова и в том же году, – он многозначительно посмотрел на друга, – бывшая невеста Оксана Демина, с которой у погибшего был служебный роман.

– И любовница Елена Зинченко – официантка в соседнем кафе, с которой я сегодня уже пообщался. Удивительно, но у всех дамочек есть мотив для убийства.

– А вот у инженера Валерия Шкуро, который находился на студии во время эфира и слышал мужские голоса, два года назад умерла во время операции мать. Догадываешься, кто хирург?

Андрей внимательно посмотрел на товарища.

– Неужели Гордин-старший?

– Именно! Удивительное дело, что через месяц после смерти, – Вениамин заглянул в документы, – Валентины Ивановны Шкуро, Артур Гордин уходит из семьи, еще через месяц умирает его мать, а через год – отец. Вот такая странная цепочка несчастий в семье Гординых.

– У Артура нет братьев и сестер, так? – Осипов прошелся по комнате и в раздумье остановился у окна.

– А это значит, что наследство родителей досталось только ему.

– Я понял твою мысль, – Колесников махнул головой и опять глянул в дело, – теперь все достанется сыну Артура Гордина. Он – единственный наследник. Но так как мальчик несовершеннолетний, опекуном будет его мать, то есть, бывшая жена убитого режиссера.

Четверг 13.12.01

Выйдя из маршрутного такси, Юля мгновенно ощутила на своем лице мягкое прикосновение снежинок. Они лениво спускались с неба, будто пытались оттянуть момент своего падения на землю. Журналистка залюбовалась этим волнующим прощальным танцем серебристых звездочек. Поднимаясь по ступенькам на студию, она услышала, как ее кто-то окликнул. Юля повернулась и увидела машину с надписью «Телевидение», у которой толпились несколько человек. Два оператора Сергей и Виктор укладывали на сиденья камеры и штативы, а рядом стояла, закутавшись в дубленку, Настя и энергично ей жестикулировала. Тут же пританцовывала от мороза Наталья в кроличьем полушубке и короткой юбке. «Ну, эта явно не родственница руководства. Дама из другого теста», – подумала про нее с усмешкой Юля. Добродушный водитель Гриша, с которым она ездила два дня подряд на съемки, приветственно ей посигналил, операторы помахали из машины. И стало так хорошо на душе, приятно, что она обрела коллектив и новых друзей. Анастасия, балансируя руками, чтобы не упасть на скользких ступеньках, подошла к ней впритык.

– Слушай, Юль, у нас сейчас выезд на съемку, а потом похороны. Давай я напишу сценарий сюжета, а ты его читаешь? Выручи, дружок!

– Конечно, – согласилась девушка, – я буду в редакторской. У входа на студию висело объявление о том, что автобус на кладбище отправится в двенадцать часов. Юле стало грустно. Столько событий произошло за последние три дня. На ее рабочем столе лежала видеокассета. Она взяла листок, торчащий из футляра, и прочитала: «ЖКХ. От Светы». Симонова улыбнулась, вспомнив обещание спортивной корреспондентки. «Надо же, – подумала она, – какая обязательная девушка». Подойдя к графику съемок, Юля увидела, что после обеда съёмок нет. «Ну и хорошо, смонтирую свой сюжет и помогу Насте». Она налила себе кофе и села на диван. Застучали каблучки по коридору, и в дверном проеме появилась статная девушка лет двадцати пяти с русой косой и чашкой кофе в руке.

– Вы, наверное, Юля? Наслышана о вас, – и, улыбнувшись, представилась, – Марина.

– Очень приятно, от кого же «наслышана»?

– От операторов. Они хвалили вас.

– А вы – журналист или...

– Я – автор программы и ведущая новостей. Такая же бесправная, как и вы!

– В смысле?

– Внештатница я, – засмеялась коллега, усаживаясь рядом. «Приятная девушка, – подумала Юля, – и, похоже, без тараканов в голове».

– Это вы сегодня ведете новости?

– Да, но пришла пораньше, у меня монтаж через полчаса. А вы Артура знали?

– Только успела познакомиться... Марин, раз уж мы с вами сотрудницы, может, перейдем на «ты»?

– Согласна. У меня с этим вечная проблема, не могу тыкать незнакомым людям.

– Это говорит о хорошем воспитании.

Марина благодарно кивнула и пояснила с иронией:

– Просто мама – педагог.

– У меня – тоже, – усмехнулась Юля и поинтересовалась, – а что монтируешь?

– Авторскую программу, а режиссер – Артур. Договорились на сегодня, – она стала серьезной и сжала кулачки, – как же жалко его, как жалко...

– А он был хороший режиссер?

– Он был отличный режиссер и человек приятный! Мы с ним дружили, а иногда даже сплетничали, – Марина улыбнулась, хотя в глазах стояли слезы.

– Жена у него есть? – решив показать свою неосведомленность, спросила Юлия.

– Нет, он разведен, но девушка у него была. Лена – она внизу в кафе работает официанткой.

– А ты здесь ни с кем не встречаешься?

– Что-то уже нашептали про меня местные сплетницы? – Марина отхлебнула кофе и покачала головой.

– Да нет, просто спросила. Я заметила, что мужчины часто дружат с девушками своих друзей. У тебя не такая внешность, чтобы не видеть в тебе женщину...

– Просто же ты меня вычислила, – Марина игриво подмигнула, – ты права, у меня роман со Славиком, другом Артура. Он здесь работает художником. Видела его?

– Нет.

– Ну, он скоро придет, я тебя познакомлю.

– Вы разве не поедете на похороны?

– Слава поедет со всеми на автобусе, а у меня монтаж. Теперь с режиссерами дефицит, Димку уговорила на сегодня. На полчаса спустимся в кафе помянуть и вернемся монтировать. У нас, внештатников, суровые условия. Не сдам готовую передачу вовремя, не получу гонорар, да и от моих услуг могут запросто отказаться. Давидовна, она тетка жесткая, – девушка вздохнула и грустно добавила, – Артур не обидится на меня, что на кладбище не поеду. Главное, помнить человека, правда?

Юля понимающе кивнула и увидела в дверях Димона.

– Ага, вот вы где! Че, кумушки, кофий попиваете?

– И кофий пьем и болтаем, – в тон режиссеру ответила Марина.

– А точнее, сплетничаете, – он негромко засмеялся, – или, как сказал бы Гордин, «Девчонки, против кого дружите?»

– Да, он бы так сказал, – она вздохнула и поднялась с дивана, – ну что, пойдём ваять мой очередной телевизионный шедевр?

– Ага, у нас одни шедевры. Я сегодня уже второй буду монтировать, – он по-дружески обнял за талию журналистку и, оглянувшись, подмигнул Юле.

Тем временем народ на студию прибывал. Девушка в роскошной норковой шубке остановилась у входа и посмотрела по сторонам. Голубой палантин, туго завязанный на затылке, удачно подчеркивал синеву её выразительных глаз. Сыщица не сразу узнала в ней ведущую, которую видела по телевизору накануне. Незнакомка сняла перчатки и заинтересовалась у Юли:

– Новенькая? А я Оксана Дёмина. Корреспондент и ведущая новостей: два в одном флаконе.

– Юлия Симонова. Корреспондент. Внештатный.

Оксана кивнула и, усевшись на диван, стала рыться в своей сумочке. «Я себе другой ее представляла после рассказа Лены, – подумала сыщица, – высокомерной и противной». Из коридора донесся знакомый командный голос, и в редакторскую стремительно «влетела» в распахнутой шубе Карина, продолжая на ходу давать кому-то указания. «Своеобразный стиль руководства у этой дамы», – подумала Юля. Оксана подняла голову и спокойно спросила:

– Привет! Ты что такая возбужденная?

– Привет всем! Да, придурки вокруг! Щас один подрезал меня прямо у студии! Сначала права покупают, а потом учиняют беспредел на дороге. Чудаки на букву «М»!

Главный редактор открыла дверь своего кабинета и уже оттуда крикнула:

– Симонова, завтра будешь новости в прямом эфире вести! Журналистка удивленно подняла брови и перевела взгляд на новую знакомую, будто ища поддержки.

– Да, увы, так у нас даются распоряжения, – улыбнулась та.

– Я даже не знаю, что и где? – растерянно проговорила Юля. Оксана посмотрела на часы.

– Еще целый час до отъезда, – она тихо вздохнула, – пойдём в павильон, я тебе все покажу. Она сняла шубу и небрежно бросила на свободный стол. Потом неторопливо, подошла к зеркалу, аккуратно развязала палантин и расчесала короткие волосы. Придирчиво осмотрев своё отражение, она поправила воротник блузы и, повернувшись к Юле, жестом показала: «Следуй за мной». Когда открыли павильон, Дёмина по-хозяйски включила свет и подошла к столу ведущего новостей.

– Это твоё место. Работаешь на две камеры: сначала на эту, – она изящно махнула рукой, – общий план, потом на эту – крупный. Оператор тебе покажет, где горит красный огонек, та камера и работает. Все просто. Телесуфлер регулируешь ногой, как скорость в машине. Тут под столом педалька. Макияж делаешь сама, а парикмахер придет за час до эфира, расчесет тебя.

– А кто пишет подводки к сюжетам?

– Пишут корреспонденты, но ты обязательно проверь. А потом отдашь в координацию.

– А я не знаю, где координация.

– Мы сейчас с тобой туда ходим. Там сидит замечательный человек – Ларочка, очень добросовестная и отзывчивая девушка. Она напечатает все тексты, скинет их на флешку, а потом – в телесуфлер. Но ты обязательно проверь, вдруг какая-нибудь опечатка или ошибка? Тебе во время эфира неприятные сюрпризы не нужны. Юля посмотрела на Оксану и в который раз подумала: «Это, действительно, про нее рассказывала скорбящая Лена?»

Координация представляла собой небольшой кабинет, одну стену которого занимали стеллажи с кассетами от пола до потолка за прозрачными дверцами. У окна сидела симпатичная невысокая девушка с озорными каштановыми кудряшками и вздернутым носиком. Она разговаривала по телефону. Увидев сотрудниц, девушка им кивнула и попрощалась с собеседником.

– Вот, Ларочка, это – Юля, и завтра у нее первый новостной эфир. Представляешь, Карина только что поставила ее перед фактом.

– Здорово!

– Что «здорово»? – с недоумением спросила Оксана.

– Что у нас будет такая симпатичная ведущая. А Власову наконец-то перевели в газету!

– А, вот почему такой аврал! Поэтому Карина заставила меня новости два дня подряд вести. Ну, это хорошо, – и повернувшись к Юле, она пояснила, – была у нас тут Таня Власова с ужасной дикцией! Лично я ничего не понимала из сказанного. Окончания просто «съедала», но никакой критики по отношению к себе не воспринимала. Звезда, одним словом. «Связи связями, но нужно и совесть иметь», – это про нее.

Лара активно закивала головой, подтверждая сказанное.

– А будут вопросы, заходите, – обратилась она к «новенькой», – я всегда здесь. Да и без вопросов заходите, просто поболтать, кофе попить.

– Спасибо, Ларочка, – журналистка улыбнулась.

– Ну, мы собственно, и пришли к тебе, чтобы ты завтра помогла. А меня целый день не будет, снимаю на нефтеперерабатывающем заводе.

– Да, конечно, все сделаем.

У Юли словно камень упал с души, и прямой эфир уже не пугал неизвестностью.

– Оксана, тебе уже скоро на похороны ехать, все время на меня потратила, – пробуя перевести разговор на Артура, проговорила она, выйдя из кабинета координации.

– Все нормально, успею. Когда я сюда пришла работать, мне же тоже помогли.

– А кто?

– Виктор и Артур. Представляешь, только неделю здесь поработала на сюжетах, и Давидовна посадила меня в павильон «пробоваться» на ведущую. Я безумно волновалась, но при-

шел Артур и так гнусавенько проговорил: «За окном идет дождь, а у нас идет концерт»! Помнишь конференсье из «Необыкновенного концерта» театра Образцова? Очень симпатичный парень, – от воспоминаний она засмеялась, – так меня развеселил, что я забыла и про страх, и про волнение, – она вздохнула и тихо добавила, – он очень добрый был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.